

ГЛАВА I.

Начальная школа въ до-земскій періодъ.

Можно сказать положительно, говоритъ князь А. Васильчиковъ, что народное образованіе, въ смыслѣ дѣйствительно народномъ, общедоступномъ, открылось въ Европѣ въ первой и второй четверти настоящаго столѣтія: въ Пруссіи въ 1808—1812 годахъ, во Франціи въ тридцатыхъ годахъ, въ министерство Гизо, въ Англіи еще позже, съ изданіемъ законоположенія 1848 г. До того времени цивилизація останавливалась на высшихъ и среднихъ слояхъ общества; процвѣтали университеты, гимназіи, техническія и спеціальныя школы, учились дѣти дворянъ, купцовъ, — но для образованія низшихъ классовъ не было еще устроено никакой общей системы и, кромѣ немногихъ частныхъ благотворительныхъ обществъ, никто и не помышлялъ о нравственномъ и умственномъ воспитаніи чернорабочаго люда. Потребность высказывалась все громче и громче, правительства заявляли о своемъ сочувствіи народному просвѣщенію, но по разстройству финансовъ послѣ Наполеоновскихъ войнъ не могли удѣлить нужныхъ суммъ на поощреніе общепользнаго дѣла, — оно оставалось на бумагѣ; ученые педагоги — Песталлоци въ Швейцаріи, Ланкастеръ въ Англіи, — разрабатывали съ усердіемъ разные методы и приемы преподаванія; научный и литературный говоръ о народныхъ школахъ перешелъ и въ великосвѣтское общество: королева Луиза въ Пруссіи, лорды Шевтсбюри и Россели въ Англіи стали во главѣ агитаціи въ пользу просвѣщенія народныхъ массъ. Но школы не открывались и вновь открытыя оставались пусты. Правительства и высшія сословія укоряли низшіе классы въ равнодушіи къ дѣлу просвѣщенія, ожидали отъ нихъ инициативы и сочиняли уставы или проекты уставовъ, по коимъ всѣ расходы, всѣ заботы должны были пасть на мѣстныя общины, а власть, руководство и вся честь этого человѣколюбиваго подвига оставалась за попечительнымъ начальствомъ — землевладѣльцами въ Пруссіи, чиновниками во Франціи*).

*) О самоупр., князя А. Васильчикова, т. I. С.-Петербургъ, 1872 г.